

"Как долго это займет?" – спросила Рабука, войдя в комнату и закрыв за собой дверь. Маэлан полировал свое копьё, протирал наконечник спиртом. – "Недолго. Прекращу, когда твоё тело больше не сможет выдержать лечение." Она неуверенно села. "А есть гарантия, что всё пройдет успешно?" "Доктор" широко улыбнулся. – "Всё мои лечения до сих пор были успешными." Она всё ещё сомневалась и продолжила допрос. – "А сколько человек ты уже лечил?" Он перестал полировать копьё и честно ответил: – "Трое. Павон включен". Рабука хотела спросить, кто были остальные двое, но Маэлан встал и сказал: – "Ты готова? Или тебе ещё нужно время подготовиться?" Он направился к ней, копьё Левина в руке, и направил наконечник к её горлу. Рабука вздрогнула, и он просто усмехнулся. – "Похоже, ты ещё не совсем готова". – "Я готова. Просто хочу быть уверена в том, на что я иду. Немного информации. Я имею на это право как твой "пациент", не так ли?" Маэлан кивнул. – "Да, полагаю, что да. Но я видел, как ты с некоторой нервозностью и опаской разговаривала с Павоном, а он пытался тебя успокоить". Он вздохнул с тоской. – "Ах, это напоминает меня о моей возлюбленной. Всегда вместе, никогда не расставаясь. Я даже последовал за ней, когда она упала в Бездну". Его тёмное копьё сияло, как и его глаза, в которых горел странный, коварный блеск. – "Так я и получил свою способность исцелять". Глаза Рабуки расширились. – "У тебя есть возлюбленная?" Почему-то это её успокоило, и она перестала завидовать Маэлану. Её опасения улеглись, она стала сочувствовать ему, наблюдая, с какой любовью он говорил о своей возлюбленной. Чувствовалось, что он был очень влюблен в эту женщину, так же, как она была влюблена в Павона. – "Да. Самая прекрасная женщина в Магееции, по крайней мере, в моих глазах", – он улыбнулся с любовью. – "Я видел много красивых девушек, таких как ты, в Академии и во время своих путешествий". – "Но никто не может сравниться с моей Чоли". Он погладил древко копья, вспоминая эту "Чоли". – "Не многие ценят её красоту из-за её происхождения. Особенно глупые аристократы, такие как мой отец. Мы пытались сбежать, и именно тогда мы оба упали". Рабука почесала подбородок. – "Она... тоже изменилась?" – "Несомненно. Гораздо сильнее, чем я", – Маэлан вздохнул. – "Где она?" – Рабука была заинтригована, она хотела познакомиться с этой девушкой. Тем более, что он сказал, что она самая красивая девушка в его глазах. Её тщеславие снова пробудило зависть к этой Чоли, хотя она знала, что мужчины всегда считают любимую женщину самой красивой. Маэлан хитро улыбнулся, как ребенок, замышляющий шалость, его глаза блестели, пока он говорил: – "Она всегда была здесь. Моя Чоли всегда рядом со мной". Рабука нахмурилась и огляделась. Рядом с Маэланом никого не было, кроме неё, и в комнате тоже никого не было. Она также обратила внимание на то, что снаружи был только Павон. Внезапно она почувствовала, как чьи-то руки схватили её за плечи сзади, и... – "Ты искала меня, дорогая?" – "А!" – она вздрогнула. – "Леди Чоли, приятно познакомиться с вами..." Когда она повернулась... Это был только Маэлан, который двигался быстро, как молния, и говорил более легким голосом. Рабука была в замешательстве, но Маэлан продолжал говорить сладким голосом, как девушка, и даже его действия и манеры соответствовали этому. – "Бедная дорогая. Ты выглядишь такой взволнованной. Совсем не волнуйся, мой милый Маэлан очень нежен, и я уверена, что он позаботится о тебе". Рабука всё ещё была ошеломлена. Он сумасшедший? Или его действительно кто-то завладел? Она не знала, что происходит, и это её искренне пугало. Она отошла, спросив: – "Что... зачем ты так себя ведешь, Маэлан?" Маэлан продолжал улыбаться, и его манера общения изменилась. – "Ах, любовь. Я же говорил тебе, что мы её напугаем, если ты так внезапно подойдешь". – "Можно ли меня винить, дорогая?" – он ответил сам себе. – "Прошло так много времени, с тех пор как я видел другую женщину. Я уже заволновался". Он повернулся к Рабуке, взял её руки, радостно сжав их. – "Надеюсь, мы подружимся! Ты такая красивая девочка, и твоя кожа такая гладкая и мягкая. Как и положено аристократке, ах, я завидую такой коже!" Рабука стала ещё более сомневаться, стоит ли ей доверять свою безопасность этой... чем бы это ни было. – "Я... я думаю, что я всё-таки не совсем готова". – Она встала, направившись к двери. – "Я скажу Павону, что мне нужно подумать ещё немного, извините..." Но потом она увидела, как лицо Маэлана внезапно... изменилось. Это было так

ужасно, его кожа рябила, как волны, и что-то внезапно "всплыло" из этих волн. Сначала на его левой щеке вырос глаз, потом еще один на носу, пока... На его лице не появилось другое лицо, деформированное и неправильно расположенное. Рот находился под ухом, на линии челюсти. Нос тоже был немного сплюснен, казалось, не вписывался. Рабука не смогла сдержаться и закричала: – "AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!!!" Павон был снаружи и ел рисовые крекеры, которые Маэлан купил для него, и крик его совсем не испугал. Он полностью доверял Маэлану и думал, что Рабука просто не выдерживает боли от лечебной процедуры. Другое лицо заговорило, хотя гораздо тише и спокойнее. – "О, у тебя такой громкий крик, дорогая. Я уже почти не могу издавать звуки, поэтому я просто говорю через рот моего милого Маэлана". Маэлан улыбнулся трясущейся Рабуке, которая выглядела, как испуганный кролик. – "Извини, пожалуйста, мою Чоли. Она слишком высоко ценит аристократов и их красоту, потому что сама была простолудинкой. Даже когда я говорил ей, что она уже прекрасна такой, какая она есть". Чоли заговорила, ее губы шевелились на подбородке Маэлана. – "О, прекрати. Ты всегда льстишь мне слишком сильно, дорогой. Я знаю, что выгляжу ужасно, особенно теперь, поэтому эта бедная девочка закричала". Маэлан протянул руку, чтобы погладить ее по щеке, но случайно ткнул ее в глаз, и тот утонул обратно. – "Это неправда. Ты самая красивая. Правда, Рабука?" Он снова направил копьё в сторону испуганной девушки, которая стояла у двери, готовая выскочить наружу. Рабука сглотнула. Это... Это точно не было то, во что она хотела ввязываться! Но, несмотря на страх и отвращение, она была также заинтригована. Какими бы ни были способности магейских людей, каким бы ни было Магическое Ядро... Это было невозможно осуществить. Только демоны, такие как Маэлан, могли это сделать. Это было доказательством того, что он, а точнее ОНИ, вместе со своей возлюбленной Чоли, не подходили для того, чтобы называться людьми. Они были чем-то гораздо большим, достигая невозможного. Она собралась с духом, закашлялась, успокоившись. – "Да... леди Чоли очень красива. Было приятно познакомиться с вами". – Она заставила себя натянуть натянутую улыбку. Маэлан ухмыльнулся. – "Видишь? Я же говорил тебе, даже она оценит божественную красоту, которая у тебя есть". Чоли "покраснела", то есть только левая половина лица Маэлана покраснела, и это было несимметрично. – "О, вы оба такие льстецы! Но также, милая Рабука! Я надеюсь, что я буду видеть тебя чаще!" Лицо Маэлана снова рябило, и вернулось к нормальному виду, когда другое лицо начало погружаться обратно. – "Вводные закончены... Начнем? Твой крик раньше разбудил во мне интерес, это были остатки твоего разрушенного Магического Ядра?" Выражение лица Рабуки ожесточилось, она вспомнила о провальном выступлении, которое привело к потере ее когда-то прекрасного голоса. – "Да. Раньше оно было гораздо сильнее, как шум прибоя, только звучащий. Поэтому оно называлось Сердечный Прилив". Она была одержима желанием отомстить этому Роннину, который улыбался, используя лицо Цермина Драйхшпиля, пока она кашляла кровью и унижала себя перед сотнями людей. Она хотела, чтобы он потерял свой голос и тоже кашлял кровью, смеясь, наблюдая за его страданиями. – "Сердечный Прилив. Это действительно звучит, как прекрасный Дар. Пусть благословенная молния из Тьмы обновит его и сделает его еще более прекрасным". Он жестом пригласил Рабуку сесть обратно на стул, и на этот раз она сделала это без страха. Если бы она смогла отомстить... Кто заботится о том, что этот акт будет считаться сумасшествием? – "Постарайся не кричать, когда я пройду сквозь твоё горло", – напомнил Маэлан. – "Хотя с брызгами крови из рта и раной это будет сложно". Рабука кивнула, подняв подбородок, чтобы открыть свою нежную розовую шею... УДАР! – "AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!!!" Кровь действительно брызнула фонтаном из ее рта и шеи, сначала она была малиново-красной, а потом стала темно-черной, когда демоническая молния пронеслась по ее венам... И превратила ее в нечто более не человеческое.